

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 2.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми

15 Января 1869 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: Указы Святѣйшаго Синода. Перемены по службѣ лицъ епархіального вѣдомства. Праздное мѣсто. Умершій. Служенія Его Преосвященства. Объявленіе.

І. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

а) *Отъ 14 сентября 1868 года. Объ ограниченіи выдачи разрѣшеній на сборъ подаяній въ С.-Петербургу.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшіи правительствующій Синодъ слушали предложенныя господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-прокурора, отъ 3-го минувшаго іюля, во 1-хъ отношеніе С.-Петербургскаго Оберъ-полиціймейстера, отъ 3-го минувшаго мая за № 8778, о принятіи мѣръ къ ограниченію выдачи со стороны епархіальныхъ начальствъ разрѣшеній сборовъ въ здѣшней столицѣ, на церковныя надобности, и во 2-хъ отзывъ по этому предмету преосвященнаго Ладожскаго, викарія С.-Петербургскаго, отъ 26-го іюня сего года за № 2903. По справкѣ п р и к а з а л и: Г. С.-Петербургскій Оберъ-полиціймейстеръ, въ виду увеличившагося значительно въ послѣднее время количества лицъ разныхъ сословій, являющихся въ столицу изъ разныхъ епархій для сбора добротныхъ подаяній на церковныя надобности,

обратился къ господину исправляющему должность Оберъ-прокурора съ просьбою о принятіи надлежащихъ мѣръ къ возможному ограниченію выдачи, со стороны епархіальныхъ начальствъ, разрѣшеній на сборы въ столицахъ. Въ слѣдствіе сего С.-Петербургское епархіальное начальство постановило: разрѣшать одновременно производство въ С.-Петербургѣ сборовъ подаяній, въ пользу чужихъ епархій, не болѣе какъ ста лицамъ, и изъ нихъ давать дозволеніе только тѣмъ, коимъ выданы книги отъ своихъ епархіальныхъ начальствъ по уважительнымъ причинамъ, на точномъ основаніи указа святѣйшаго Синода отъ 30 сентября 1856 года. Принимая во вниманіе, что значительное увеличеніе количества лицъ, производящихъ сборы подаяній въ С.-Петербургѣ на разныя церковныя надобности, указываетъ на несоблюденіе епархіальными начальствами, съ надлежащею точностію, правилъ изложенныхъ въ упомянутомъ выше указѣ, святѣйшій Синодъ находитъ нужнымъ: 1-е, вновь предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, при выдачѣ сборныхъ книжекъ лицамъ разныхъ сословій, въ своихъ епархіяхъ, строго руководствовались сими правилами и выдавали бы таковыя книжки только въ случаѣ самыхъ крайнихъ и существенныхъ нуждъ церковныхъ; 2-е о вышеизъясненномъ постановленіи С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства поставить въ извѣстность всѣхъ преосвященныхъ, для надлежащихъ со стороны ихъ сообщеній, какъ вообще при отправленіи въ другія епархіи лицъ, собирающихъ подаянія въ пользу монастырей и церквей, такъ въ особенности при увольненіи въ столицы монашествующихъ и другихъ лицъ духовнаго званія, коимъ поручены сборы подаяній. О чемъ для должнаго исполненія и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами.

б) Отъ 26 ноября 1868 года. Касательно обезпеченія сельскаго духовенства при вновь устрояемыхъ церквахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-прокурора, отъ 4-го октября сего года за № 10,735, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія по ходатайству преосвященнаго Костромскаго о назначеніи жалованья причтамъ вновь устроенныхъ церквей. И по справкѣ и р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что сумма, назначенная на содержаніе городскаго и сельскаго духовенства разассигнована, и новаго назначенія въ виду не имѣется, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщитъ Преосвященнымъ, чтобы при открытіи новыхъ приходоу они имѣли въ виду обезпеченіе причтовъ собственными средствами прихожанъ и не ра-

считывали на жалованье изъ государственнаго казначейства и чтобы самое разрѣшеніе постройки церквей производилось не иначе, какъ по полученіи формальнаго условія о будущемъ обеспеченіи причта; о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами.

II. *Перемѣны по службѣ мнѣ епархіальнаго вѣдомства:*

Перемѣнены: священникъ осинскаго уѣзда Ююкнауфскаго завода *Павелъ Холмогоровъ* священникомъ къ градо-кунгурскому женскому Предтечевскому монастырю; священники шадринскаго уѣзда Баргапольскаго села Покровской церкви *Палладій Усовъ* и екатеринбургскаго уѣзда Петрокаменскаго завода Троицкой церкви *Николай Кудрявцевъ* одинъ на мѣсто другого.

Дьячки: камышловскаго уѣзда Клевакинскаго села Воскресенской церкви *Іоаннъ Кургановъ* и Волковскаго села того же уѣзда *Александръ Никитинъ* одинъ на мѣсто другого.

Опредѣлены: священникъ *Илья Суворовъ* къ Свято-Троицкой церкви Ююкнауфскаго завода, осинскаго уѣзда; заштатный священникъ Ольховскаго озера шадринскаго уѣзда единовѣрческой церкви *Іоаннъ Первушинъ*, въ Отевское село соликамскаго уѣзда приходскимъ священникомъ.

Назначено производство: діакону камышловскаго уѣзда Курьинскаго села *Александру Федорову* во священника въ Петро-Павловское село верхотурскаго уѣзда; кончившему курсъ Пермской духовной семинаріи студенту *Александру Яхонтову* во священника къ Покровской церкви Баранчинскаго завода верхотурскаго уѣзда.

III. *Праздное мѣсто:*

Діаконское камышловскаго уѣзда Курьинскаго села при Троицкой церкви.

IV. Умеръ священникъ верхотурскаго уѣзда Нижне-Тагильскаго завода *Евгеній Поповъ*.

V. *Служенія Его Преосвященства:*

5-го сего января, въ воскресенье, Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи.

Проповѣдь говорилъ священникъ кафедральнаго собора Іоаннъ Будринъ. Въ тотъ же день въ навечеріи Богоявленія всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершалъ въ той же крестовой церкви въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова, ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго и крестовой братіи.

Въ самый праздникъ Богоявленія Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова, ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго и соборныхъ священниковъ Александра Сахарова и Іоанна Будрина. Послѣ литургіи Его Преосвященство вмѣстѣ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ совершалъ крестный ходъ на рѣку Каму для водоосвященія.

IV. ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ правленія Пермской семинаріи.

Въ Пермской духовной семинаріи, по случаю имѣющаго послѣдовать въ настоящемъ 1869 году полного преобразованія оной по новому уставу и штату, будутъ свободными съ начала 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года двѣ должности помощника инспектора и кафедры: одна священнаго писанія, одна математики и физики, одна латинскаго языка и двѣ греческаго языка. На замѣщеніе кафедры математики семинарское правленіе имѣетъ въ виду кандидатомъ учителя Тобольской духовной семинаріи Константина Покровскаго, и на одну изъ прочихъ: или священнаго писанія, или языковъ—наставника Якутской духовной семинаріи Стефана Добротворскаго; на остальные же три и на должности помощниковъ инспектора не имѣетъ въ виду никого. Желаящимъ занять означенныя кафедры съ начала будущаго 18⁶⁹/₇₀ учебнаго года правленіе Пермской семинаріи предоставляетъ пробныя лекціи говорить или въ одной изъ академическихъ конференцій или въ правленіяхъ ближайшихъ къ мѣсту жительства кандидата семинарій, или въ педагогическомъ собраніи Пермской семинаріи.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частію края съ 1644 по 1742 годъ.—Нѣсколько словъ по поводу награжденія священниковъ набедренникомъ.—Объявленіе.

Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря съ 1644 по 1742 годъ (*).

Въ прі-Исетномъ краѣ, по завоеваніи Ермакомъ Сибири, русская населенность основавшаяся не вскорѣ, а спустя шестьдесятъ годовъ, и—водвореніемъ сначала не иного - кого, а старца Далмата на лѣвомъ берегу р. Исети, въ урочищѣ *благое городища*, по мѣрѣ развитія, ознаменовалась явленіями, не всегда отрадными. Въ періодъ столѣтія, эти явленія, иногда болѣе, иногда менѣе, но постоянно и для Далматовскаго монастыря, и для прі-Исетнаго края, по непріязни степныхъ кочевниковъ къ выходцамъ русскимъ, бѣдственныя, пять разъ повторялись, и именно: 1) въ покушеніи та-

(*) Настоящею статьею Редакція Вѣдомостей открываетъ, съ позволенія достопоченнаго и заслуженнаго автора, рядъ статей его, историко-статистическаго содержанія. Увѣрены, что статьи достоуважаемаго о. протоіерея обилуютъ интересомъ не только мѣстнымъ, но и общимъ, всероссійскимъ, какъ статьи всякаго провѣрившаго своимъ опытомъ цѣну официальныхъ бумагъ. А кому же въ Пермской епархіи знать лучше цѣну ихъ, какъ не о. протоіерею Г. С. Плотникову, въ санѣ протоіерейства прослужившему болѣе 50 лѣтъ (мы не имѣемъ подъ руками его формуляра, но знаемъ очень хорошо, что протоіерей Г. Плотниковъ къ 22 іюня 1818 года принялъ въ свое управленіе Далматовское духовное училище); но и при такой долговременной службѣ рѣдкій обладаетъ такою памятью и такимъ здравымъ, безпристрастнымъ взглядомъ на историческія событія. Даже языкъ статей о. протоіерея такъ сказать заключеннаго въ глуши, нельзя назвать устарѣлымъ, хотя конструкція весьма не рѣдко указываетъ на классическое образованіе автора,—преимущественно на любимыхъ, кажется, имъ Цицерона, Ливія и Овидія.—Надѣмся, что не только епархіальное духовенство, но и всѣ образованные читатели будутъ благодарны редакціи за статьи о. протоіерея, какъ и сама редакція высоко цѣнитъ это приобрѣтеніе.—Весьма жаль, что о. протоіерей отвѣтилъ отрицательно на вопросъ редакціи о запискахъ касательно видѣннаго и слышаннаго имъ. А многое могъ бы повѣдать въ поученіе современному человѣчеству этотъ маститый служитель Бога!

тарина Илигея на жизнь старца Далмата, II) въ набѣгѣ калмыковъ на Далтову пустыню, III) въ первомъ башкирскомъ бунтѣ, IV) во второмъ башкирскомъ бунтѣ и V) въ третьемъ башкирскомъ бунтѣ.

Составимъ посильный очеркъ каждаго изъ этихъ явленій, по руководству—частію памятниковъ историческихъ, уцѣлѣвшихъ въ архивѣ Далматовскаго монастыря, пополняя неполноту сказаніями старожиловъ.

1) *Покушеніе татарина Илигея на жизнь старца Далмата.*

По чувству смиренія, уклоняясь отъ должности строителя въ Невьянскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, съ иконою Успенія Божіей Матери, съ береговъ р. Нейвы, въ при-Исетный край старецъ Далмать (1) перешелъ въ 1644 году. При-Исетный край *подъ Калмыцкою степью*, по положенію мѣстности, *въ трехъ днищахъ пути, отъ сибирскихъ городовъ и слободъ* (2), къ сторонѣ полудня, былъ въ то время пусты, и совершенно безлюденъ. Здѣсь въ непроходимости сосняговъ, въ густотѣ дубровъ въ то время дикіе звѣри только плодились—между тѣмъ какъ тутъ индѣ клочки безлѣсной земли лежали впусъ, подъ покровомъ сплошнаго дерна. А въ глубинѣ озеръ и рѣч-

(1) Старецъ Далмать—въ мѣрѣ Димитрій Мокринскій дворянинъ и житель г. Тобольска; былъ въ мѣрѣ женатъ, имѣлъ дѣтей и принадлежалъ къ разряду стрѣльцовъ, либо козаковъ. Вдовый, либо оставивъ жену и дѣтей въ г. Тобольскѣ, по любви къ уединенію, онъ удалился сначала на берега р. Нейвы, гдѣ въ монастырѣ Невьянскомъ, воспріявши нѣкоторое на себя, подвизался без-исходно, до водворенія подлѣ бѣлымъ городищемъ подлѣ р. Исети.

Въ періодъ столѣтія съ 1644 по 1742 г. были Далматовскаго монастыря настоятелями:

1. Старецъ Далмать (Мокринскій) съ 1644 по 1659 г.; онъ съ 1644 по 1658 (основатель, съ 1658 по 1659 строитель).
2. Игумень Исаакъ (Мокринскій) въ 1666 и 1667 г.
3. Строитель старецъ Никонъ въ 1669 г.
4. Игумень Иосифъ въ 1674 г.
5. Строитель старецъ Никонъ въ 1674 г.
6. Игумень Аванасій (Твароговъ, по „Обзору Русской Духов. Литтер.“ стр. 367 Любимовъ) съ 1675 по - 1678 г.
7. Игумень Исаакъ [Мокринскій] съ 1679 по 1689 г.
8. Архимандритъ Тихонъ въ 1690 г.
9. Игумень Исаакъ [Мокринскій] съ 1693 по 1702 г. архимандритъ съ 1702 по 11 декабря 1724 г.
10. Игумень Филиппъ съ 1725 по 1730 г.
11. Архимандритъ Сильвестръ съ 18 февраля 1730 по 1735 г.
12. Архимандритъ Порфирій [Насоновъ] съ 8 мар. 1736 по 1738 г.
13. Архимандритъ Сильвестръ съ 1739 по 8 марта 1749 г.

(2) Эти слова и послѣдующія взяты изъ записи настоятеля монастыря, архимандрита Исаака, въ коиш, которая подписана архимандритомъ Іакинѣомъ, поручикомъ Иваномъ Черкасовымъ, подканцеляристомъ Андреемъ Моряиновымъ въ 1763 году.

ныхъ водъ, на привольѣ для разгула, не только рыба съ избыткомъ, но, по сказанію записи, еще *выдры и бобры ловились* (3).

Въ 1644 г. притокъ р. Течи со стороны юго-запада въ р. Исеть, вблизи бѣлаго городища, и—оба берега Течи, до бѣлаго яра, къ верховьямъ почти на пятьдесятъ верстѣ, усвоились въ ясачную собственность Тюменскому татарину Илигею. Тюмонецъ зажиточный, несклонный къ безпокойствамъ труда, для внесенія ясачной повинности онъ—не самъ собиралъ избытки произведеній съ вотчины, а собирали *рускіе люди*, сметливые скупщики подобнаго рода угодій, *Ирбитимы, Невьянцы, по прозванію Королевы, Шипицыны съ товарищи* (4). Сверхъ звѣриныхъ промысловъ по берегамъ, въ водахъ Исети и Течи они выдръ, бобровъ и рыбу ловили, и ловили на такомъ отдаленіи отъ русской селитбы, конечно, не безъ выгоды, при сбытѣ продажъ: иначе къ чему бы препятствовать имъ было водворенію старца Далмата—на землѣ, которая, не составляя Илигеевой собственности, отдѣлялась отъ нея притокъ и водами р. Исети? А они препятствовали, и—усильно, настойчиво.

По приходѣ на берега р. Исети, въ оврагѣ со стороны сѣверо-запада, при подошвѣ бѣлаго городища, старецъ Далматъ выкопалъ въ жиле себѣ пещеру, и, вблизи ко ключу, подлѣ Исетныхъ водъ уединенный, водворился въ ней, какъ бы въ пріютѣ, по мнѣнію его, безмолвномъ, но, по сближенію съ вотчиною Илигея, ничуть не безопасно. Этой вотчины скупщики въ густотѣ прибрежныхъ трущобъ замѣтивши пришельца небывалаго, догадываться стали, что подъ бѣлымъ городищемъ водвореніе его неслучайно, и потому будетъ не кратковременно, что если не теперь, такъ когда нибудь, это поселеніе сократитъ для нихъ выгоды съ заоброченныхъ статей; съ тѣмъ вмѣстѣ они стали придумывать, какъ бы изъ пещернаго пріюта его сбыть подальше. По чувству недоброхотства, татарину Илигею они внушили, что на бѣломъ городищѣ старецъ Далматъ непременно выстроитъ монастырь, а съ бѣлымъ городищемъ и вотчиною его завладѣть, какъ мѣстностію, къ нему ближайшею: и татаринъ, подстрекаемый наговорами къ злобѣ *во образъ аки звѣря* (5) не разъ покушался на безопасность, даже на жизнь отшельника беззащитнаго. Замѣчательно впрочемъ, что о возведеніи на бѣломъ городищѣ монастыря скупщики вотчины *изрыкли хотя и злы*, въ наговорахъ татарину,

(3) Тамъ же.

(4) Тамъ же.

(5) Тамъ же.

но изрекли пророчески (6): ибо самымъ дѣломъ здѣсь монастырь появился вскорѣ.

Тамъ, гдѣ челоуѣкъ и жизнь его подѣ защитою Неба, безуспѣшны совершенно происки недоброхотства: примѣръ видимъ мы на старца Далматѣ и на скупщикахъ вотчины Илигеевой.—Ударъ, по наговорамъ, къ поражению старца Далмата уже былъ готовъ; татаринъ Илигей, съ обнаженнымъ мечемъ, стоялъ при входѣ въ пещеру: но сердце убійцы смягчилось, когда причелся къ нему родомъ старецъ Далматъ, сказавши, что *мати его отъ новокрещена родилася* (7). *И абие*, прибавлено въ записи, *преста Илигей отъ убійства на малое время*.—Вотъ въ 1645 г. осенью, гнѣвный татаринъ, и не иначе то же, какъ по проискамъ скупщиковъ вотчины, съ мечемъ въ рукахъ, и при немъ толпа татаръ, спѣшить еще разъ на убіеніе старца Далмата съ Тюмени на бѣлое городище, и—еще разъ, при подошвѣ его, повергаетъ на землю мечъ не окровавленный. Уже не болѣе, какъ Исетный только воды и темнота ночи старцу Далмату отъ насильственной смерти служить охраною; но къ беззащитному защита присѣбла немедленно свыше. Когда въ луговомъ наволокъ, за р. Исетью, близъ пещеры старца, татаринъ Илигей, совершивъ путь, остановился для отдыха, то ночью, въ которую хотѣлъ старца Далмата лишить жизни, *въ видѣннѣи видѣ благомъпну жену, въ ризахъ багрянныхъ*, которая *при прозномъ взорѣ, съ бичемъ въ десницѣ*, къ нему изрекла, *чтобы старца Далмата не убивалъ, чтобы къ нему даже зла слова не произносилъ*, и чтобы въ собственность его передалъ вотчину свою съ угодыми. По разсвѣтѣ дневномъ, въ трепетѣ отъ прещенія, приступивъ къ пещерѣ, въ соупствіи толпы, татаринъ Илигей старцу Далмату о видѣннѣи разсказалъ со смиреніемъ, *нарекъ благомъпную тое жену Пресвятую Богородицу*. Такъ двукратная попытка недоброхотства не осуществилась на дѣлѣ, къ славѣ Божіей Матери, въ успокоеніе поклонника Ея пречистой иконѣ.—Послѣ видѣннѣи, столько преславнаго, Илигей не покушался болѣе—ни на жизнь, ни на безопасность старца Далмата, а сталъ еще его охранителемъ, пока вотчина оставалась заоброченною русскими скупщиками статьею. Напоследокъ, въ 1646 г. весной, тогда, вѣроятно,

(6) Тамъ же.

(7) Поколѣніе въ казацкомъ сословіи первоначально пошло отъ крови татарокъ, которая, бывши обласкана смѣлыми пришельцами, взошли на ложенхъ, въ послѣдствіи законное, по подобію сабинянокъ, и, съ чертами кавказскаго отродія, не обезобразили мужественнаго потомства, такъ говорить о бракахъ сибирскихъ казаковъ съ татарками г. Слоуцовъ въ истор. обзорѣннѣи Сибири част. 1 на стр. 314.

какъ кончился срокъ договора съ русскими скупщиками на вотчинныя угодья, Илигей обведи старца Далмата кругомъ вотчины *по урочищамъ, при дѣтяхъ и родняхъ*, отдалъ ему, по закладной записи (8), всю во владѣніе. Желѣзный шишакъ и кольчуга, видимыя въ молитвенной храминѣ надъ гробомъ основателя монастыря, и теперь еще, по прошествіи двухъ слишкомъ столѣтій, показываются почитателямъ его, какъ памятники смиренія Илигеева предъ святостію мужа, хранимаго свыше.

По удаленіи въ г. Тюмень татарина, въ уединеніи старца Далмата тишина водворилась было, но не надолго. Вскорѣ надъ бѣлымъ городищемъ со стороны полудня разразилась гроза, столько бѣдственная, что, покушеніе Илигея на жизнь старца Далмата въ сравненіи съ нею, должно считаться событіемъ малозначительнымъ: это —

II. *Набытъ калмыковъ на пустыню Далматову*. Но прежде, чѣмъ мирное уединеніе старца Далмата этимъ бѣдствіемъ потрясено было, въ пять, въ шесть лѣтъ тишины оно успѣло развиться до размѣровъ возможно вѣстительныхъ, подъ скромнымъ названіемъ, *Далматовой пустыни—на р. Исети, яже въ Сибирстѣй странѣ* (9).

Старецъ Далматъ поселившись въ пещерѣ, жилъ въ краю пустынномъ, въ лѣсахъ дремучихъ, едва проходимыхъ, но жилъ не въ такомъ забвеніи, чтобы ни кому уже, кромѣ Бога, не былъ вѣдомъ въ уединеніи. Отголосокъ молвы, въ концахъ Сибири огласившій съ быстротою его подвижническую жизнь, его терпѣніе, не умедлилъ перенестись и въ предѣлы Россіи, за хребетъ каменный. Быть могло, тѣ же скупщики вотчины, тотъ же Илигей татаринъ, какъ видоки, рассказывая о неутомимости его на молитвѣ, о постоянствѣ его въ постѣ, и не- хотя сдѣлались, сначала глашатаями этой, столько обширной молвы: ибо векорѣ къ бѣлому городищу собралось немало и иноковъ и бѣльцовъ, какъ бы въ отишіе, безопасное отъ волненій моря житейскаго. *Первый* пришлецъ сюда и *первый* сподвижникъ старцу Далмату былъ *старецъ Иванъ, ученикъ старца Доровея, по явленію и извѣщенію тѣкакому изъ Нижняго-Нова града къ нему переселившійся* (10). И когда

(8) Закладная запись еще въ 1692 г. хранилась въ архивѣ, это видно изъ описи монастыря 1692 г. монаха Филарета Черницына; но въ пожаръ 1707 г. 11 января съ прочими архивными дѣлами сгорѣла.

(9) Грамота, далъ копіи, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича на имя строителя стар. Далмата збратѣю при архіепископѣ Симеонѣ, и Тобольскомъ воеводѣ Шереметьевѣ. 1658 [7166] г.

(10) Запись архимандрита Исаака.

пещера, дѣло рукъ и трудовъ старца Далмата, по тѣснотѣ, не вмѣщала собора пустынножителей ни при молитвѣ, ни въ часы отдыха, надъ пещерою общими силами, съ благословенія и по грамотѣ архіепископа Герасима (Кремлева), четвертаго въ ряду архіереевъ Сибирскихъ, они срубили часовню и сѣни деревянныя, дабы молитва — не въ сердцѣ земли, а въ виду тварей возносимая, восходя къ небесамъ, вторилась въ пространствѣ и окрестной, безмолвной природы.

Между тѣмъ случилось, что терѣвнѣю старца Далмата еще разъ, какъ злату, искусьтсѣ надлежало въ горнилѣ неожиданнаго злочлюенія. — Калмыки, хищные, степей скитальцы, въ началѣ 1651 г., подвочевавъ къ юго-западной чертѣ Сибири, внезапно сдѣлали набѣгъ ⁽¹¹⁾ на берега рр. Исети и Течи, совершенно еще безлюдные, вблизи бѣлаго городища ни крѣпостями, ни пограничною стражею не укрѣпленные. Незнакомые съ чувствомъ жалости, свирѣпые дикари, —какого безчеловѣчія, какихъ жестокостей виновниками они здѣсь не были! они —и часовню и сѣни на бѣломъ городищѣ обратили въ пепель: пиковъ, послѣ пытокъ, послѣ ужасныхъ мучечій —то сожгли, то мечемъ побили, то захватили въ полонъ. Не многіе сохранить успѣли жизнь и свободу побѣгомъ. Отъ пожара и насильственной смерти дивнымъ образомъ небо спасло только старца Далмата, какъ Нила въ пустынѣ Равенской, чтобы скорбный, оплакаль онъ потерю сподвижниковъ, погибшихъ страдальчески. — Икона Успенія Божіей Матери, по уходѣ калмыковъ въ степь, обрѣтена въ пепель ⁽¹²⁾ такъ же цѣлою, но съ пятномъ запаленія, тамъ, гдѣ въ тревожный часъ грабежа, прикоснулася къ ней дерзкая рука иноплеменика. Эту чудную икону, въ огнѣ не сгорѣвшую, и теперь мы зримъ нетлѣнною, лобзая съ вѣрою и любовію, какъ кивотъ безцѣнный, въ храмѣ честнаго и славнаго ея Успенія.

Послѣ калмыцкой тревоги, пустыремъ бѣлое городище оставалось не долго. Живъ былъ старецъ Далмать, ожило здѣсь, опять составилось, и еще значительнѣе прежняго, пустынножительство: на бѣломъ городищѣ водворился опять соборъ боголюбивыхъ отшельниковъ. Мало того: къ вотчинной землѣ, которая, по памяти Тобольскаго воеводы, боярина Василья Борисовича Шереметева обмежевана была сначала въ 1651 г. Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Павломъ Шульгинымъ, потомъ въ 1655 г. Тобольскимъ бояр-

(11) Исторія. обзорніе Сибири г. Слюцова част. 1 стр. 118.

(12) Въ стѣнописи стихи, до пожара бывшіе на западной стѣнѣ деревянной трапезы при верхнемъ Успенскомъ храмѣ.

скимъ сыномъ воиномъ Дементьевымъ, съ прирѣзкою къ вотчинѣ татарина Илгея, земель подлѣ бѣлаго городища отъ р. Исети до Казанской тропы, лежавшихъ еще впускѣ, — къ этой вотчинной землѣ, какъ и прежде — въ 1645 г., привилась ⁽¹³⁾ снова русская населенность, въ 1656—1662 г. сюда прокраившаяся изъ сѣверяго за - Уралья. Такимъ образомъ къ Далматовой пустынѣ присосѣдились пашенные крестьяне и бобыли, застроивши три поселения: одно на разстояніи версты къ западу, подъ названіемъ Служней слободы, гдѣ, по грамотѣ Тобольскаго архіепископа Сумеона, въ 1658 г. построена была и деревянная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, другое въ 12 верстахъ на юго-востокъ, подъ названіемъ деревни Нижняго Яра, послѣднее — деревня Верхній Яръ въ 7 верстахъ на сѣверо-западѣ, — всѣ три на лѣвомъ берегу р. Исети ⁽¹⁴⁾.

Между тѣмъ и Далматова пустыня принимала объемъ болѣе, чѣмъ прежде помѣстительный. О раззореніи бѣлаго городища калмыками вѣсть скоро перенеслась до гор. Тобольска: состоя въ уѣздѣ его, подчинялось оно и воеводству Тобольскому. Тамъ, вѣроятно въ Знаменскомъ монастырѣ, иночествовалъ сынъ, по плоти, старца Далмата въ мѣрѣ Иоаннь, по постриженіи Исаакъ. — Подвигнутый состраданіемъ къ печальной участи родителя, онъ не замедлил появиться на бѣлое городище въ числѣ сѣшившихъ сюда пришельцевъ. И оба отецъ и сынъ, по грамотѣ Тобольскаго архіепископа Сумеона, то *имѣніемъ своимъ соборомъ*, то приношеніями владчиковъ, на печелищѣ часовни поставили во имя Успенія Божіей Матери деревянную церковь, для совокупнаго молитвословія, кельи, въ жилые собравшимся инокамъ, тыновую ограду, къ защитѣ противъ нападений орды инородческой — столько успѣшно, что въ 1655 г. эти постройки — всѣ уже существовали, въ надлежащей отдѣлкѣ, но — существовали опять не долго, не дольше шести годовъ: сосѣдственными инородцами онѣ еще разъ были уничтожены.

III. *Первый башкирскій бунтъ*. — При молвѣ объ обстоятельствахъ, стѣснительныхъ для селитьбы, подъ степью калмыцкой, русской человѣкъ не робѣлъ, назадъ не пятился. Перевалившись чрезъ высоту Урала однажды, смѣло ногою шелъ онъ впередъ по всѣмъ направленіямъ обширной Сибири, и тотчасъ ставилъ избу въ четыре угла — тамъ, гдѣ находилъ клочекъ земли

[13] Кабальные записки 1656—1662 г. пришлецовъ изъ за Урала на вотчинную землю, для селитьбы и на житье.

[14] Межевая книга и планъ на монастырскую вотчину 31 мая 1709 г. оба акта въ копіяхъ.

себѣ по мыслямъ, попривольнѣе, побогаче удобствами для домообзаведенія. На берегахъ рр. Туры и Ницы выходцы изъ сѣвернаго поморья остановились было, но—не всѣ. Очень многіе изъ нихъ съ семьями наслышавшись, что къ сторонѣ полудня—есть земли, лежавшія впустѣ, но для хлѣбопашества болѣе, чѣмъ прибрежія рр. Туры и Ницы, годныя, не замедлили, по слѣдамъ старца Далмата, оттолѣ подвинуться, въ прі-Исетный край. Такимъ образомъ, по примѣру Служней слободы, основаны: 1) въ верхотурскомъ уѣздѣ—острогъ Катайскій, въ 1659 г. по памяти Верхотурскаго воеводы, боярина Льва Измайлова, Верхотурскимъ боярскимъ сыномъ Пагкратіемъ Перхуровымъ ⁽¹⁵⁾, при тропѣ изъ Туринска и Тюмени на Уфу, 2) въ уѣздѣ Тобольскомъ остроги а) Мѣхонскій, б) Маслянскій ⁽¹⁶⁾, в) слобода Шадринская, послѣдняя слободчикомъ Юріемъ Соловьевымъ ⁽¹⁷⁾, въ 1662 г.,—всѣ на лѣвомъ берегу Исети, потому, конечно, предположенію, что р. Исеть, въ то время еще многоводная, противъ набѣговъ со стороны инородцевъ, непріязненныхъ, за неискующемъ ихъ въ водоходствѣ, считалась достаточною ⁽¹⁸⁾ переградой, но считалась ошибочно. Въ четырехлѣтіе, съ 1662 по 1664 годъ, подтвердилось то, къ прискорбію переселенцевъ, событіями плачевными.

Башкирцы, остатокъ племени и владычества Монгольскаго въ прі-Исетномъ краѣ, народъ полудикій, полукочевой, селитьбою русскихъ бывши отѣснены за р. Исеть, смотрѣли не такъ то ласково на назойливыхъ сосѣдей: замышляли, какъ бы сбыть ихъ подальше отъ кошей, отъ степнаго приволья; и—русскимъ пришельцамъ попытка водворенія здѣсь обошлась сначала не дешево.—По заговору башкирскаго старшины Сеита ⁽¹⁹⁾, въ 1662 г. вспыхнулъ первый башкирскій бунтъ—на югѣ, по обоимъ склонамъ Урала, гораздо восточнѣе обхвативши границу Сибирскую. Заговоръ былъ обширенъ, и по счету племенъ: ибо въ замыселъ бунта, съ башкирцами, увлеклись еще черемисы, татары, даже киргизы. А граница южная между тѣмъ въ прі-Исетномъ краѣ, кромѣ Исетныхъ водъ, какъ и вездѣ, по причинѣ малонаселен-

(15) Переписная книга дворянина Полозова Катайскому острогу, въ копіи, 17 июня 1695 [7203] года.

(16) Истор. обзор. Сибири, г. Словцова, част. 1 стр. 187.

(17) Межевая книга, въ копіи, на монастырскую вотчину 6 декабря 1717 г. Тобольскаго дворянина Стефана Теофилова.

(18) Истор. обзор. Сибири 1 част. стр. 123.

(19) Тамъ же страница 180.

ности русской, весьма мала защищена было противу вторженій немногими крѣпостями и острогами съ одной пищалью, или пушкою, и десяткомъ, много — двумя казаковъ (20). По общему устройству, начальство въ Сибири хотя стало заготовлять, на случай тревоги, воинскую опору въ 1660 г., а въ 1661 г. хотя устроились уже и полки — пѣхотный, тысячный, и другой рейтарскій, пятисотный, изъ городовыхъ служилыхъ людей Тобольскаго разряда, подъ наукою европейскихъ офицеровъ; но пока оба полка, подъ командою полковника Полухтова выступили въ походъ на Тоболь и Исеть изъ Тобольска, пока туда тянулись для обороны пограничныхъ слободъ и остроговъ, Далматовскій монастырь опять былъ разрушаемъ и сравниваемъ съ землею (21), какииъ-то сибирскимъ царевичемъ, въ трехлѣтіе, съ 1662 по 1664 г. ежегодно, съ башкирцами и другими инородцами, въ остервененіи злобы, устремившимся на него, какъ на постройку прирубешную. Въ это трехлѣтіе на вотчинной землѣ Служная слобода, и въ ней церковь святителя Николая выжжены; той же участи подверглись и деревни Нижнеярская и Верхнеярская. Много дикарями вотчинныхъ крестьянъ, при вторженіи, убито; много женъ и дѣтей отведено въ полонъ (22). Имѣніе разграблено, скотъ хищнически по рукамъ разобранъ.

Бѣдствія опустошенія коснулись также и прочихъ пограничныхъ, близкихъ къ Далматовскому монастырю, заселеній: Катайскій острогъ, въ періодъ перваго башкирскаго бунта, башкирцами и татарами уничтоженъ, при всемъ томъ, что противъ нападенія былъ обезпеченъ воинскимъ снарядомъ, пороховымъ магазиномъ и стражею около ста бѣломѣстныхъ казаковъ. Петропавловскій монастырь, и въ немъ деревянная Петропавловская церковь, на правомъ берегу притока Синары въ рѣку Исеть, надъ бѣлымъ яромъ, въ 35 верстахъ отъ Далматовскаго монастыря, преданъ (23) огню и конечному раззоренію, такъ, что и мѣста теперь, гдѣ онъ существовалъ, никто не укажетъ: но прежде, чѣмъ бунтовщики сдѣлали нападеніе, старецъ Павелъ, основатель монастыря, успѣлъ — ризы, книги, церковную утварь, колокола перенести въ Катайскую Богоявленскую церковь. Бѣдствія опустошенія были бы горестнѣе

[20] Въ острогѣ Катайскомъ 1695 г. считалось въ 58 дворахъ бѣломѣстныхъ казаковъ: сотникъ, пятидесятникъ и 94 нечиновныхъ.

[21] Истор, обзор. Сибири, 1 част. 180 стр.

[22] Стихи, бывшіе до пожара 1852 г. въ стѣнописи трапезной.

(23) Память изъ Тобольской Приказной Палаты въ Шадринскую слободу на имя прикащика, въ длинномъ столбцѣ 1664 г.

несравненно, если бы полки Полуехтова не предупреждали встрѣчать и поражать бунтовщиковъ повсюду, гдѣ, по мѣрѣ опасности, предлежала особенно надобность въ охранительной силѣ (24). Спокойствіе между башкирцами по ту сторону Урала водворено въ 1669 г. полками стрѣльцами, съ воеводою Зеленинымъ (25); по Исетской же границѣ продолжался бунтъ четыре года. Полуехтовъ съ полками, по водвореніи здѣсь тишины, въ Тобольскъ возвратился въ 1667 г.

Но прежде еще чѣмъ невзгода, столько бѣдственная, въ при-Исетномъ краѣ миновала, ревнителями благочестія Далматовскій монастырь въ 1664 г. уже былъ, по прежнему возстановленъ (26), безъ сомнѣнія, подъ грозною защитой полковъ Полуехтова противу хищничества башкирцовъ, и возстановленъ тѣмъ посвѣдѣе, что ни старецъ Далматъ, ни сынъ его Исаакъ благаго городища, въ періодъ горѣвшей тревоги, не оставляли. За то и монастырь не остался предъ полками потомъ въ долгу: пога находились поля въ при-Исетномъ краѣ, старецъ Далматъ и инокъ Исаакъ, и при передвиженіяхъ лѣтнихъ, и на зимнихъ стоянкахъ, доставляли имъ удобства продовольствія. По прекращеніи бунта, появились вскорѣ на прежнихъ мѣстахъ въ вотчинѣ и поселенія крестьянъ пашенныхъ и бобылей, какъ-то: деревни Нижній и Верхній яръ, и — слобода Служная подлѣ стѣнъ монастыря; но церковь въ ней возобновлена на пепелищѣ уже въ 1669 г. по грамотѣ Тобольскаго митрополита Корнилія, въ слѣдствіе челобитной строителя монастыря, старца Никона.

Послѣ башкирскаго бунта хищничество инородцевъ Далматовскій монастырь тревожить пока не покушалось, безъ сомнѣнія, по тому опасенію, что и народонаселеніе Исетской граница въ счетъ остроговъ и слободъ возрасло, и монастырь, по отношенію къ устройству, принялъ размѣры болѣе, чѣмъ прежде, обширныя. Въ исходѣ XVII столѣтія, монахомъ Филаретомъ Черныцынымъ Далматовскій монастырь найденъ и описанъ (1692 г.) такъ: кромѣ Успенской церкви съ придѣломъ пр. Дмитрія Прилуцкаго въ трансѣ, и кромѣ церкви надъ св. вратами Иоанно-Богословской, освященной въ 1683 году, на заплотной въ столбахъ оградѣ по угламъ возвышались три башни; виднѣлись внутри ограды: кельи игуменскія, келарня, хлѣбная, квасоварня, солодовня, кожевня, погребъ, сушило, десять анбаровъ и проч., внѣ огра-

[24] Истор. обзор. Сибири, 1 част. стр. 180.

[25] Краткое обзорѣніе событій Оренбург. края, Жуковскаго стран. 5. (22)

[26] Истор. обзор. Сибири, 1 часть, стр. 186.

ды: конюшенной дворъ, коровня, два амбара мельничные, на р. Исети, и при нихъ изба помельная. А по границѣ Исетской, внѣ земли вотчинной, въ сближеніи съ монастыремъ, основались слободы: Крутихинская въ 1685 г. Песчанская въ 1686 г.—обѣ слободчикомъ Семеномъ Бѣлошейгинымъ; Барневская въ 1687 г. слободчикомъ Галактиономъ Пясталовымъ, Усть-мясская до 1682 г., Тамакульская въ 1686 г. верхотурскимъ ямщикомъ Иваномъ Лоскутниковымъ, Теченская—Бѣлоярская въ 1595 г. катайскимъ крестьяниномъ Иваномъ Синицынымъ; слобода Арамилъская, острожекъ Колчеданскій, село Сухринское до 1682 г.—всѣ съ надолбами, рогатками и башнями, срубленными въ уголь и пазъ на стѣнахъ (27). Безпрепятственнымъ изъ - за Урала переходомъ людей и повсюдностію лѣсовъ строевыхъ пополнялись, и—скоро пополнились, даже съ избыткомъ, утраты въ людяхъ и строеніяхъ отъ вторженія соучастниковъ башкирскаго бунта (28).

И вотчинная земля не осталась въ это время безъ приращенія въ селитбѣ и людяхъ. Здѣсь основались: 1) заимка, или Теченское поселе монастыря, съ часовнею во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, и деревни: Притыка, Затеча, Ключи—двѣ первыя—на правомъ берегу р. Исети, двѣ послѣднія при водахъ р. Течи, всѣ до 1683 г., и при томъ выходцами либо изъ Служней слободы, либо съ сѣвернаго за-Уралья, по кабалнымъ записямъ—при старцѣ Далматѣ въ 1689 г. и при игуменѣ Исаакѣ въ 1694 и 1695 г.; 2) Заимка Далматовскаго монастыря, или поселе при рѣчкѣ Желѣзенькѣ (Каменкѣ) на возвышенномъ берегу, съ переселеніемъ туда нѣсколько семей съ земли вотчинной: участокъ земли къ заимкѣ прирѣзанъ 20 іюня 1682 г. Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Ѳедоромъ Рукинымъ изъ земель, лежавшихъ впускѣ, къ верховьямъ р. Исети, въ 70 верстахъ отъ монастыря, и 3) женскій монастырь, въ столбовой заплотной оградѣ, къ юго-востоку, на разстояніи 25 сажень отъ монастыря мужекаго, построение въ 1680 г. старца Далмата, съ церковью, во имя Введенія Божіей Матери, которая воздвигнута въ 1700 г. вкладчикомъ Ѳедоромъ Рукинымъ, и на счетъ денегъ, посланныхъ въ томъ же году архіепископомъ Холмогорскимъ Аонасіемъ.

Такъ успѣшно, при спокойствіи, русская осѣдлость развивалась въ при-Исетномъ краѣ, къ концу XVII столѣтія: но это спокойствіе не было про-

(27) На время основанія слободъ и на лица слободчиковъ указываютъ монастырскіе архивные акты и обзоръ Сибири.

(28) Тамъ же, стран. 186.

должительно: съ началомъ восемнадцатаго столѣтія, возникла здѣсь опись сумятица, и рядъ кровавыхъ событій, остановившихъ развитіе населенности.

(Продолженіе будетъ.)

Нѣсколько словъ по поводу награжденія священниковъ набедренникомъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ мы прочитали въ 52 № нашихъ Вѣдомостей резолюцію Его Пресвященства на докладъ консисторіи о награжденіи набедренникомъ нѣкоторыхъ священниковъ за службу по епархіальному вѣдомству. Конечно прочитали сію резолюцію сами награжденные съ особенною радостію не потому единственно, что они удостоились награды, а и потому, что они въ слѣдствіе этой резолюціи избавились отъ необходимости являться въ Пермь за полученіемъ набедренника; не могутъ же не порадоваться этому и сторонніе священники и другія лица, для которыхъ улучшеніе быта духовенства не составляетъ посторонняго дѣла. Въ самомъ дѣлѣ не малое облегченіе сдѣлано одною этою резолюцію награждаемымъ. Пресвященнѣйшій благословилъ ихъ употреблять при Богослуженіяхъ набедренникъ и постановилъ выслать имъ свидѣтельства на сію награду, за своею подписью и печатью. Такимъ образомъ они получаютъ награду безъ всякихъ хлопотъ и издержекъ. А хлопотъ и издержекъ было не мало, когда приходилось за полученіемъ набедренника совершать неблизкое путешествіе—версть 200, 300 и болѣе. Здѣсь первый расходъ—на прогоны, второй—въ Перми нужно же было пожить и прожить. Если сложить всѣ расходы, выдетъ сумма очень порядочная; а если взять во вниманіе не-цвѣтущее положеніе сельскаго и иногороднаго духовенства, убытокъ будетъ очень чувствительный. Кромѣ того такое путешествіе, соединенное съ тратою немалаго времени, неудобно для приходскаго одноштатнаго священника. Продолжительное отсутствіе его изъ прихода не можетъ не быть чувствительнымъ для прихожанъ въ исправленіи требъ и въ нравственномъ назиданіи. Паства остается безъ пастыря, который долженъ постоянно быть на стражѣ и охранять свое стадо отъ волковъ, часто въ нашихъ мѣстахъ ищущихъ только удобнаго случая, чтобы расхитить и распудить овцы. Такое неудобство вызвала священниковъ въ Пермь сознавалъ хорошо и покойный высокопреосвященнѣйшій Неофитъ. Это неудобство онъ устранялъ тѣмъ, что дальнихъ священниковъ награждалъ во время обозрѣнія епархіи. Въ Пермь же созывалъ только изъ ближайшихъ уѣздовъ. Это съ одной стороны конечно было хорошо,

но все-таки вполне не достигалась цѣль, и выходили своего рода неудобства. Покойный высокопреосвященный Неофитъ имѣлъ обыкновеніе въ продолженіе трехъ лѣтъ обозрѣвать всю епархію. Слѣд. священнику, заслужившему награду набедренникомъ, нужно было три года дожидаться прибытія Преосвященнаго, если онъ заслуживалъ того въ первый годъ, послѣ его посѣщенія. Преосвященный не могъ обозрѣть всѣ церкви, большею частію онъ проѣзжалъ по трактовымъ дорогамъ, гдѣ удобенъ былъ проѣздъ. Нѣкоторыя глухія мѣста, а иногда и цѣлыя уѣзды оставались безъ обозрѣнія. Такъ онъ, при всеобщемъ усиленномъ своемъ желаніи, не могъ проѣхать въ 1864 году въ Чердынъ. А потому тѣ священники оставались не награжденными. Наконецъ, можно отчасти указать и на то неудобство, что Преосвященнѣйшій Неофитъ во время обозрѣній награждалъ священниковъ большею частію по представленію благочинныхъ, а когда число награждаемыхъ ограничивалось двумя, тремя или болѣе, тогда благочинный естественно могъ поблагодѣтельствовать тѣмъ, къ которымъ болѣе благоволилъ, а о болѣе достойныхъ могъ умолчать. Мы не говоримъ о злоупотребленіяхъ при этомъ, а только напоминаемъ, что иногда обходили болѣе достойныхъ, и награждали менѣе достойныхъ. Теперь и это устранено. Сама консисторія составляетъ списокъ, руководствуясь вѣроятными клировыми вѣдомостями и представляетъ Его Преосвященству. Его Преосвященство провѣряетъ составленный списокъ, находитъ всѣхъ поименованныхъ въ вѣдомости достойными награды и еще вноситъ своего кандидата, который, по его усмотрѣнію, оказался также достойнымъ награды набедренникомъ. Такимъ образомъ всѣ и неудобства, хлопоты и расходы, неизбѣжно соединенныя прежде съ полученіемъ награды, резолюціею Его Преосвященства устранены. Нельзя не порадоваться этой новой мѣрѣ нашего Преосвященнаго. Въ заключеніе обратимъ вниманіе и на другія особенности при награжденіи набедренникомъ. Преосвященный постановилъ выслать награжденнымъ свидѣтельства на награду за своею печатью и подписомъ, чего прежде не бывало. Прежде свидѣтельства выдавались иногда желающимъ, по прошеніямъ, изъ консисторіи за подписомъ только одного изъ членовъ консисторіи. Такая внимательность Преосвященнаго не можетъ не быть оцѣнена награжденными. Они будутъ особенно дорожить этими свидѣтельствами и хранить ихъ какъ драгоценность, какъ знакъ вниманія и благоволенія своего Владыки!

СО Д Е Р Ж А Н І Е

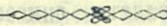
№ 8 за 1868 г. *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій.*

Официальный отдѣлъ: протоколы засѣданій Совѣта за іюнь мѣсяца 1868 года.

П. Е. В. № 2.

Неофициальный отдѣлъ: Годичное засѣданіе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи 15-го октября 1863 года. Акваріумы: I. Гамбургскіе акваріумы. II. Заведенія для рыбоводства. III. Неаполитанскій заливъ. IV. Французскіе акваріумы. В. О. Опанина. Протоколъ втораго засѣданія Этнографическаго Отдѣла при Императорскомъ Обществѣ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи 20 апрѣля 1868 года.

Приложеніе: О летучихъ кислотахъ мочи. А. Булыгинскаго (окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій.*

Дозволено цензурою. Пермь. 13 января 1869 г.

Пермь. Типографія Половой.